

Выборнов Александр Иванович. Воевал на «Яке»

В 1940 году окончил Чугуевскую военную авиационную школу пилотов, остался в ней лётчиком-инструктором. В июне 1942 года был откомандирован в действующую армию на Калининский фронт в должности старшего лётчика 728-го истребительного авиационного полка. Участие в боевых действиях Великой Отечественной войны - с октября 1942 года. Летал на Як-7Б, Як-9Д, Як-3. Совершил свыше 200 боевых вылетов, принял участие в 45 воздушных боях, в которых сбил лично 21 самолёт. Герой Советского Союза, генерал-лейтенант.

Своего первого сбитого помните?

Это уже в Курскую операцию. Мы пока в Чкаловске освоили Яки, оттренировались, тут уже наступило лето 43-го. Нас перебросили под Курск, и там мы себя уже проявили в полной мере. Я за Курскую операцию сбил 12 самолётов ...

А сколько боевых вылетов в день лётчик может выполнить?

Четыре, на большее просто не хватает времени. Потому что заправка, сбор, постановка задачи. А в спокойной обстановке больше двух вылетов не делали, потому что устаёшь.

А можете выделить самый памятный вылет?

Да я как-то не выделяю. Ну, может тот, когда Сашу Тверякова вывез.

Этот эпизод хорошо известен, но всё-таки расскажите ещё раз, пожалуйста, как там всё получилось.

Как-то повёл я четверку, нас должны были навести на «раму», которая досаждала наземным войскам. Но нас заметили, она сразу ушла в облака, а нас ещё к тому же зенитка обстреляла.

Ну, я четвёрку увёл за облака, смотрим, а там целая армада идёт на Харьков. «Юнкерсы»-88-е, выше них «хейнкеля» идут, а над ними маневрируют истребители. Я связался с КП, передал эту обстановку. Меня спрашивают – «Ваши действия?» Ну, а какие, и так ясно, какого ответа от меня ждут: «Буду атаковать!» Подобрались метров на сто пятьдесят, но они идут вплотную, и как открыли огонь, никуда и не сунешься. Отвернули, пошли на второй заход. И вдруг замечаю, что один из моих горит. Сашка отворачивает, чтобы сбить пламя, а мы ведь и так над территорией противника, а тут ещё больше в сторону противника.

В итоге он приземляется на полянке на фюзеляж. Я над ним пролетел, оценил обстановку, вижу, что он из кабины не вылезает, и передал своим: «Прикройте! Иду на посадку!» Выпустил шасси, подзавис немного, плюхнулся, во время пробежки носом ковырнулся, но даже не заметил сам. Подрулил к нему. Подбегаю к самолету, открываю кабину, а он весь обожжённый, раненый. Помог ему выбраться, дотянул до своего самолета и только тут стал ломать голову, куда ж его посадить? Самолет-то одноместный. А сзади за бронестеклом есть багажник, где техники инструмент держат, чехлы туда закладывают, вот туда я его и затянул. Можно сказать, запрятал, и стал взлетать. Уже всю полосу пробежал, а скорости достаточной для отрыва всё нет. Даже глаза закрыл, ну, думаю, всё... Но ручку поддёрнул, а там попалась то ли кочка, и она сработала как трамплинчик, самолёт оторвался, покачался-покачался, и над верхушками деревьев еле-еле пошёл...

Ну, кое-как до линии фронта дотянул, и надо садиться, где придётся, потому что горючего уже почти не осталось. Вдруг заметил, что с одного аэродрома Илы вылетают, но я боялся, что это могут оказаться и не Илы. Небольшим разворотом довернулся и заметил, что это всё-таки Илы. Двигатель у меня уже остановился, но я зашёл с запасом высоты, и в конце полосы сел с выключенным двигателем. Тут сразу «санитарка» подъехала, Сашку вытащили и увезли. А в это время в нашей 2-й Воздушной Армии как раз находился Александр Твардовский. Он к нам прилетел на По-2. Меня вызвали, и долго мы с ним беседовали. Во время нашего разговора он прочитал свои строки, ставшие крылатыми:

*У летчиков наших порука такая,
заветное правило есть,
врага уничтожить большая заслуга,
но друга спасти это высшая честь!*

И вы знаете, у меня даже где-то слеза пробила. Я ведь и не считал, что какой-то подвиг там совершил, просто товарища выручил. Но потом я подумал, а действительно, ведь мог бы там и остаться, не взлететь, а мог бы и в лесу завалиться... Всякое могло случиться. И чуть ли не на следующий день это всё в газетах.

А как сами считаете, что вам помогло остаться живым на фронте?

Значит судьба такая. Лично я для себя сделал такой вывод, что война это карты – кому как повезёт... Мне, честно говоря, везло. Сколько было разных случаев, а я вот до сих пор живой... А сколько ребят погибло, и каких ребят... Очень много... Из тех десяти человек, что прибыли в полк из чугуевского училища в 42-м, я один остался... У меня есть фотография, где мы там на Калининском фронте. Мужественные, опытные лётчики, но все погибли, только мы с Ворожейкиным остались...

Истребитель Як-7Б

Как вам Як-9-й после 7-го показался?

Он потяжелее, у него ведь 37-мм пушка. Правда, к ней всего 36 снарядов, но если попадёшь, то самолёт сразу вдребезги. Ну, представь 37-мм снаряд...

А как подтверждали сбитые?

Во-первых, уже фото-кинопулеметы стояли. Когда начинаешь стрелять, он автоматически включается, и потом смотрят снимки, есть ли попадания, появилось ли пламя.

Потом лётчик сведения даёт, что видел, а если самолёт упал, должен указать район. И потом посылали человека, проверить, где упал, если это на нашей территории. Наземные войска тоже могли подтвердить, что упал в такое-то время, в таком-то месте. Ну, и напарник, конечно. Так что три источника: фото, напарник и место падения.

А на Яках обычно, на какой высоте ходили?

Как правило, от 2-х до 4-х тысяч. Выше 4-х тоже лазили, но редко. От 4-х и выше это уже Ла-5-е работали. А немцы они и на шести тысячах ходили. Но я один Ю-88 на большой высоте всё-таки подловил. Он уже уходил с нашей территории, когда я его снизу атаковал. Стрелял в хвостовое оперение, он покачался, потом загорелся и разлетелся на куски... Но его потом нашли, у меня даже фотография с ним есть. А по положению – кто разведчика собьёт по наведению по радио, тому присваивали звание «Мастер радиосвязи». И я в нашей Воздушной Армии самый первый получил это звание. Ещё две тысячи рублей за этот бомбардировщик выплатили и орден «Отечественной войны» 1-й степени вручили.

Помните как 9-е мая встретили?

Для нас получилось неожиданно, хотя мы уже, конечно, понимали, что вот-вот, ведь Берлин уже взяли. Но нам ещё не объявили ничего, а такая стрельба вдруг поднялась, прямо канонада. Мы кинулись на аэродром, к самолётам – что такое? И тут нам говорят – «Победа! Война закончилась!» Ну, мы свои пистолеты достали, и давай в воздух стрелять...

Вечером уже собрались, по сто граммов выпили, а кто и поболее. Хотя нас предупредили – «Вы смотрите, не увлекайтесь, завтра полёты!»

Я хотел ещё спросить, как вы над Израилем летали во время 6-дневной войны.

Там редко довелось летать. У меня всего шесть вылетов.